

УДК 536.24

ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛАМИНАРНОГО ТЕРМОКАПИЛЛЯРНОГО ТЕЧЕНИЯ В КВАДРАТНОЙ ПОЛОСТИ

В. А. Гапонов

Институт теплофизики им. С. С. Кутателадзе СО РАН, 630090 Новосибирск

Численно исследуются гидродинамика и процессы теплообмена в задаче о ламинарном термокапиллярном течении вязкой несжимаемой жидкости в полости квадратного сечения с изотермическими вертикальными и адиабатическими горизонтальными поверхностями в предположении, что сила тяжести отсутствует, свободная поверхность плоская, поверхностное натяжение линейно зависит от температуры. Вычисления проводились методом компактных разностей на неравномерных сетках с повышенным (пятый) порядком точности для четырех чисел Прандтля ($\text{Pr} = 1; 16; 200; 3000$) при изменении числа Марангони (Ma) от 10^2 до 10^4 . Получены зависимости максимальной локальной теплоотдачи от Ma . Показано, что максимум распределения горизонтальной компоненты скорости на поверхности смещается к холодной границе по закону, обратно пропорциональному Ma для рассмотренных значений Pr .

Введение. Термокапиллярный эффект, возникающий на свободной границе неравномерно нагретой жидкости вследствие зависимости коэффициента поверхностного натяжения от температуры (термокапиллярная конвекция), при проявлении в наземных условиях обычно не выступает доминирующим фактором, но сопровождает более ярко выраженную термогравитационную конвекцию, образуя в сочетании с ней тепловую гравитационно-капиллярную конвекцию [1-3]. Решение задач термокапиллярной конвекции осложнено тем, что даже в простейшем случае с плоской свободной поверхностью значение скорости по направлению вдоль поверхности неизвестно, имеется лишь связь ее производной по нормали к поверхности с производной по касательной температуры в той же точке. В этих условиях получение надежных количественных данных о локальных характеристиках течения и теплообмена (а именно они представляют наибольший интерес в прикладных исследованиях) весьма затруднительно; недостаточно точная аппроксимация граничных условий на поверхности может привести к значительным погрешностям локальных характеристик и существенным образом повлиять на общую картину течения.

Работа направлена на численное моделирование термокапиллярной конвекции в условиях, когда сила тяжести отсутствует (теоретическая невесомость). Исследуются гидродинамика и теплообмен в задаче о ламинарном термокапиллярном течении вязкой несжимаемой жидкости в открытой квадратной полости с изотермическими вертикальными и адиабатическими горизонтальными поверхностями. Предполагается, что свободная поверхность плоская, поверхностное натяжение линейно зависит от температуры. Проведение настоящего исследования мотивируется также тем обстоятельством, что в результатах независимых исследований [4, 5] и [6, 7] обнаружились принципиальные противоречия, которые до настоящего времени полностью не сняты и даже не стали предметом дискуссии. Например, уже на качественном уровне существенно различаются полученные для числа Прандтля $\text{Pr} = 1$ распределения продольной компоненты скорости на открытой

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 96-01-01499).

поверхности, а также их эволюция при возрастании числа Марангони (Ma); по-разному интерпретируется зависимость структуры течения от Pr.

В данной работе вычисления проводились методом компактных разностей [8, 9] для $Pr = 1; 16; 200; 3000$ при изменении Ma от 10^2 до 10^4 . Метод предварительно тестировался на задаче о двумерном течении вязкой несжимаемой жидкости в квадратной полости с движущейся крышкой [9] и задаче о конвективном течении в замкнутой полости [10]. По результатам тестирования в [10] сделан вывод, что предложенный метод по точности способен конкурировать со спектральными методами и значительно превосходит конечно-разностные методы второго и четвертого порядка.

Постановка задачи. Система нелинейных уравнений термокапиллярной конвекции в приближении Обербека — Буссинеска, описывающая двумерное стационарное конвективное движение жидкости в отсутствие силы тяжести, может быть представлена в следующем безразмерном виде [4]:

$$u \frac{\partial \omega}{\partial x} + v \frac{\partial \omega}{\partial y} = \frac{Pr}{Ma} \nabla^2 \omega; \quad (1)$$

$$\nabla^2 \psi = \omega; \quad (2)$$

$$u \frac{\partial T}{\partial x} + v \frac{\partial T}{\partial y} = \frac{1}{Ma} \nabla^2 T. \quad (3)$$

Здесь функция тока $\psi(x, y)$ введена соотношениями $u = \partial \psi / \partial y$, $v = -\partial \psi / \partial x$; $\omega(x, y)$ — вихрь скорости, определяемый соотношением $\omega = \partial u / \partial y - \partial v / \partial x$; $T(x, y)$ — температура.

Границные условия интересующей нас задачи имеют вид

$$\begin{aligned} \psi &= \frac{\partial \psi}{\partial x} = 0, \quad T = 0,5 \quad \text{при } x = 0, & \psi &= \frac{\partial \psi}{\partial x} = 0, \quad T = -0,5 \quad \text{при } x = 1, \\ \psi &= \frac{\partial \psi}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial T}{\partial y} = 0 \quad \text{при } y = 0, & \psi &= 0, \quad \frac{\partial^2 \psi}{\partial y^2} = -\frac{\partial T}{\partial x}, \quad \frac{\partial T}{\partial y} = 0 \quad \text{при } y = 1. \end{aligned} \quad (4)$$

Переход к безразмерным величинам осуществляется при помощи приводимых ниже соотношений (штрихом помечены размерные величины):

$$\begin{aligned} x &= x'/L, \quad y = y'/L, \quad \mathbf{U} = \mathbf{U}' \cdot \left(\frac{L}{a} \frac{1}{Ma} \right) = \mathbf{U}' \cdot \left(\frac{\mu}{\Delta T \sigma_T} \right), \\ T &= \frac{T' - T_0}{\Delta T}, \quad T_0 = \frac{T_1 + T_2}{2}, \quad \Delta T = T_1 - T_2, \quad Ma = \frac{\Delta T \sigma_T L}{\mu a}, \quad Pr = \frac{\nu}{a}. \end{aligned}$$

Здесь L — сторона квадратной полости; $\mathbf{U} = (u, v)$ — вектор скорости; T_1, T_2 ($T_1 > T_2$) — температура горячей (левой) и холодной (правой) вертикальных твердых поверхностей полости соответственно; μ — динамическая вязкость; ν — кинематическая вязкость; a — температуропроводность; σ_T — температурный коэффициент поверхностного натяжения.

Численный метод. Численное решение задачи (1)–(4) получено методом компактных разностей повышенного (пятого) порядка точности на неравномерных структурированных сетках [9]. Использовались принцип раздельного решения уравнений, метод установления, метод дробных шагов.

Компактные разностные аппроксимации. Пусть имеется некоторая достаточно гладкая функция одной переменной $f(x)$ и $f_k = f(x_k)$ ($k = 0, 1, \dots, N$) — ее сеточные значения. Компактные разностные аппроксимации (с раздельной аппроксимацией пространственных производных) m_k и M_k первых двух производных функции $f(x)$ в точке x_k можно представить в следующем операторном виде [8]:

$$A_x m_k = (1/h_k) B_x f_k, \quad m_k = L_x f_k, \quad L_x = (1/h_k) A_x^{-1} B_x,$$

$$A_{xx}M_k = (1/h_k^2)B_{xx}f_k, \quad M_k = L_{xx}f_k, \quad L_{xx} = (1/h_k^2)A_{xx}^{-1}B_{xx}.$$

Здесь $h_k = x_{k+1} - x_k$ для всех допустимых значений k . Операторы A_x , B_x , A_{xx} , B_{xx} с точностью до нормирующего множителя определяются своими безразмерными коэффициентами, которые непосредственно могут быть получены различными известными способами, например методом неопределенных коэффициентов. В работе используются компактные разности, построенные на пятиточечном неравномерном шаблоне. Они связывают пять значений функции и три значения производной (первой или второй). Восьмь свободных параметров позволяют построить аппроксимации шестого порядка точности для первой производной и пятого — для второй. В частном случае равномерной сетки построенные аппроксимации имеют шестой порядок и сводятся к известным соотношениям [11]

$$\begin{aligned} A_x m_k &= m_{k-1} + 3m_k + m_{k+1}, & B_x f_k &= \frac{1}{12} \{-f_{k-2} - 28f_{k-1} + 28f_{k+1} + f_{k+2}\}, \\ A_{xx}M_k &= 2M_{k-1} + 11M_k + 2M_{k+1}, & B_{xx}f_k &= \frac{3}{4} \{f_{k-2} + 16f_{k-1} - 34f_k + 16f_{k+1} + f_{k+2}\}. \end{aligned}$$

Уравнения переноса. Схема расщепления для уравнений переноса в случае уравнения (1) имеет вид

$$\begin{aligned} \frac{2}{\Delta t_1} (\omega^{n+1/4} - \omega^n) + u^n L_x \omega^n + v^n L_y \omega^n &= \frac{\Pr}{\Ma} (L_{xx} \omega^{n+1/4} + L_{yy} \omega^n), \\ \frac{2}{\Delta t_1} (\omega^{n+1/2} - \omega^n) + u^n L_x \omega^{n+1/4} + v^n L_y \omega^n &= \frac{\Pr}{\Ma} (L_{xx} \omega^{n+1/2} + L_{yy} \omega^n), \\ \frac{2}{\Delta t_1} (\omega^{n+3/4} - \omega^{n+1/2}) + u^n L_x \omega^{n+1/2} + v^n L_y \omega^n - \frac{\Pr}{\Ma} (L_{xx} \omega^{n+1/2} + L_{yy} \omega^{n+3/4}), \\ \frac{2}{\Delta t_1} (\omega^{n+1} - \omega^{n+1/2}) + u^n L_x \omega^{n+1/2} + v^n L_y \omega^{n+3/4} &= \frac{\Pr}{\Ma} (L_{xx} \omega^{n+1/2} + L_{yy} \omega^{n+1}). \end{aligned}$$

Схема условно устойчива, имеет первый порядок аппроксимации по времени.

Уравнение Пуассона для функции тока (2) решалось по схеме

$$\begin{aligned} \frac{2}{\Delta t_2} (\psi^{n+1,r+1/2} - \psi^{n+1,r}) &= L_{xx} \psi^{n+1,r+1/2} + L_{yy} \psi^{n+1,r} - \omega^{n+1}, \\ \frac{2}{\Delta t_2} (\psi^{n+1,r+1} - \psi^{n+1,r+1/2}) &= L_{xx} \psi^{n+1,r+1/2} + L_{yy} \psi^{n+1,r+1} - \omega^{n+1}, \end{aligned}$$

где Δt_2 — шаг по фиктивному времени и $t_2 = r\Delta t_2$. Схема имеет второй порядок аппроксимации по времени.

Аппроксимация граничных условий. Для вихря скорости на твердой поверхности аппроксимация проводилась по явной формуле пятого порядка [9], которая в случае нижней горизонтальной поверхности принимает вид

$$\omega_{i,0} = \frac{1}{18h_0^2} (-247\psi_{i,0} + 108\psi_{i,1} + 135\psi_{i,2} + 4\psi_{i,3}) - \frac{1}{3h_0} (20u_{i,0} + 36u_{i,1} + 9u_{i,2}).$$

Здесь $h_0 = y_1 - y_0$ ($\psi_{i,0} = u_{i,0} = 0$).

При прогонке на дробном шаге по координате x используется обычный для метода компактных разностей прием: в качестве граничного условия для вихря скорости принимается полусумма аппроксимаций, соответствующих n -му и $(n+1)$ -му шагам.

Наличие свободной границы вносит свою специфику в процесс формирования граничных условий. Например, при численном дифференцировании функции тока по координате y с целью определения компоненты скорости u используется схема [9]

$$m_0 + 6m_1 + 3m_2 = \frac{1}{3h_0} (-10f_0 - 9f_1 + 18f_2 + f_3) \quad (m_0 = 0, \quad f_0 = 0)$$

для твердой границы (дно полости) и схема

$$17m_{N-2} + 28m_{N-1} = \frac{1}{2h_{N-1}} (-4f_{N-3} - 65f_{N-2} + 52f_{N-1} + 17f_N) - h_{N-1}M_N$$

для открытой поверхности. Здесь M_N представляет фигурирующую в (4) вторую производную функции тока по нормали к поверхности. Значение искомой скорости на границе определяется с помощью схемы

$$m_N = \frac{1}{12h_{N-1}} (-7f_{N-2} - 16f_{N-1} + 23f_N) - \frac{1}{6}(m_{N-2} + 8m_{N-1} - h_{N-1}M_N).$$

О решении сеточных уравнений. В конечном счете вычисления сводятся к монотонной пятидиагональной скалярной прогонке для диффузионных членов и трехдиагональной — для конвективных. Во всех случаях выполняется строгое диагональное преобладание. Коэффициенты формируемых ленточных матриц зависят только от параметров сетки и не меняются при переходе от одного временного слоя к другому. Это обстоятельство позволяет избежать многократной факторизации матриц; вычислительные ресурсы ЭВМ расходуются в основном на обратную прогонку.

В вычислениях использовались прямоугольные неравномерные сетки, растягивающиеся к центру и сгущающиеся к границам области, однозначно определяемые коэффициентом растяжения (сгущения) [9]. Три приграничных интервала (по нормали к границе) для удобства аппроксимации граничных условий принимались равными друг другу. Сетки имели размеры 20×20 , 40×40 и 60×60 ячеек. В последнем случае минимальный шаг по пространственной координате уменьшался до величины $h_0 = 0,00259$, что соответствует равномерной сетке 386×386 .

Шаг по фиктивному времени для уравнений (2) и (3) принимался постоянным: $\Delta t_2 = 0,2$ и $\Delta t_3 = 0,1$ соответственно. Шаг для уравнения (1) при $\text{Pr} = 1$ (сетка 60×60) менялся от $\Delta t_1 = 0,0003$ для $\text{Ma} = 10^2$ до $\Delta t_1 = 0,03$ для $\text{Ma} = 10^4$. Итерации прекращались, когда выполнялось условие $\max_{i,j} |\omega_{i,j}^{n+1} - \omega_{i,j}^n| / \max_{i,j} |\omega_{i,j}^n| < \varepsilon$. Типичным значением ε в вычислениях было $\varepsilon = 10^{-7}$. В процессе выполнения итераций кроме обычных для данного круга задач характеристик, таких как интегральный тепловой поток в трех вертикальных сечениях полости (в центральном сечении и на стенках), контролировался ряд локальных характеристик, наиболее чувствительных к способу аппроксимации пространственных производных. Одна из них — величина производной температуры $\partial T / \partial x$ в точке с координатами ($x = 1, y = 1$). По завершении итераций контролировался локальный тепловой баланс в ячейках, вычисляемый также с помощью метода компактных разностей.

Результаты решения. Символом Nu_C обозначим интегральное число Нуссельта, соответствующее вертикальному сечению $x = C$:

$$\text{Nu}_C = \int_0^1 \text{Nu}(C, y) dy, \quad (5)$$

где $\text{Nu}(C, y) = \text{Ma}(uT) - \partial T / \partial x|_{x=C}$. Величина $\text{Nu}(C, y)$ — локальное число Нуссельта в точке с координатами (C, y) , связанное с тем же вертикальным сечением.

Расчеты показывают, что зависимость структуры течения и теплообмена от Pr с изменением его от 1 до 3000 наиболее ярко проявляется на интервале $1 \leq \text{Pr} \leq 16$, ослабевает на интервале $16 \leq \text{Pr} \leq 200$ и становится пренебрежимо малой в дальнейшем: все интересующие нас значения характеристик течения и теплообмена, полученные численно для $\text{Pr} = 3000$, отличаются от соответствующих значений для $\text{Pr} = 200$ в четвертой значащей цифре и поэтому исключаются из дальнейшего рассмотрения.

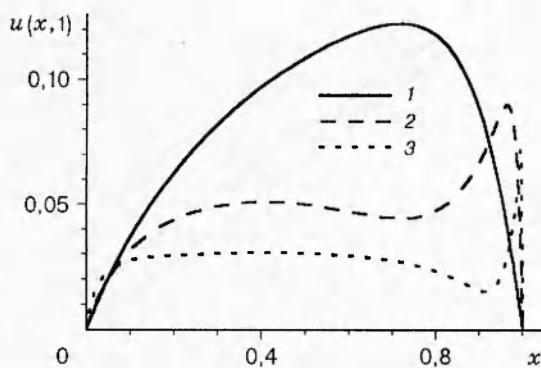

Рис. 1

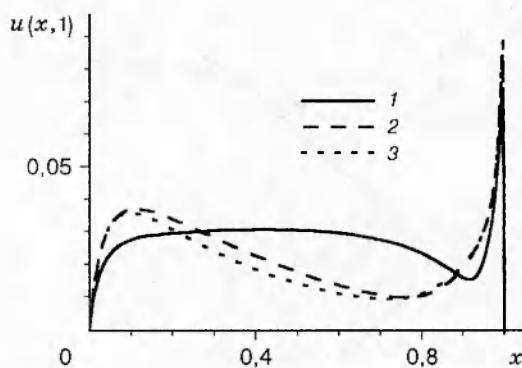

Рис. 2

Решение задачи характеризуется значительными локальными градиентами температуры и скорости на свободной поверхности, которые с ростом Ma сосредоточиваются вблизи холодной границы. Приведенные в статье рис. 1–6 дают некоторое качественное представление о структуре течения, наличии зон со значительными градиентами поля температуры и скорости, эволюции структуры течения с изменением Ma и Pr . На рис. 1 представлено распределение горизонтальной компоненты скорости на открытой поверхности при $\text{Pr} = 1$ и $\text{Ma} = 10^2; 10^3; 10^4$ (кривые 1–3). Видно, что с ростом Ma глобальный максимум распределения смещается к холодной границе (ср. с [4]).

Проследим за эволюцией по Pr одного из представленных на рис. 1 режимов течения, соответствующего значению $\text{Ma} = 10^4$ (кривая 3). Рис. 2 демонстрирует распределение той же компоненты скорости при $\text{Pr} = 1; 16; 200$ (кривые 1–3). На рис. 3 показано распределение температуры на свободной поверхности, на рис. 4 — локальной теплоотдачи вдоль вертикальной холодной границы, а на рис. 5 — горизонтальной компоненты скорости в вертикальном сечении $x = 1/2$ для трех режимов течения, представленных распределениями скорости на рис. 2. Рис. 3, 4 свидетельствуют о наличии значительных градиентов температуры в окрестности точки с координатами $(x, y) = (1, 1)$, где движущаяся вдоль поверхности и не успевшая еще охладиться жидкость встречается с холодной стенкой. В этой же точке достигается максимум локальной теплоотдачи, т. е. $\text{Nu}_{\max} = \text{Nu}(1, 1)$, для всех рассмотренных значений Ma и Pr . Для адекватного представления распределений в графической форме использован логарифмический масштаб.

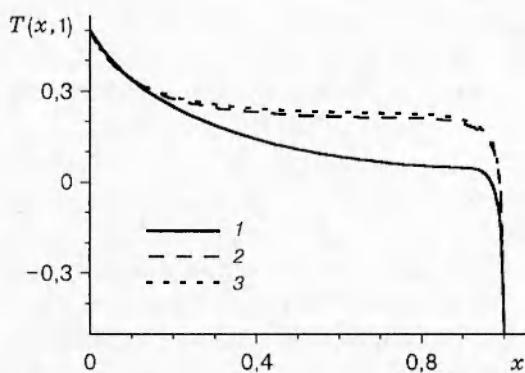

Рис. 3

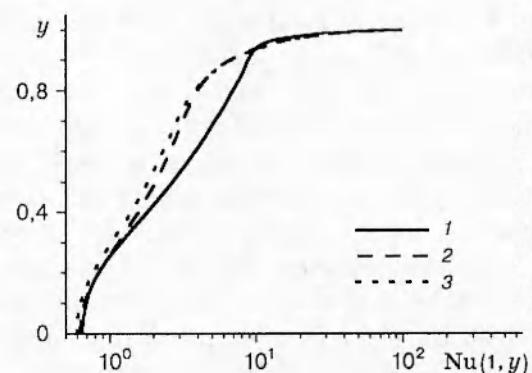

Рис. 4

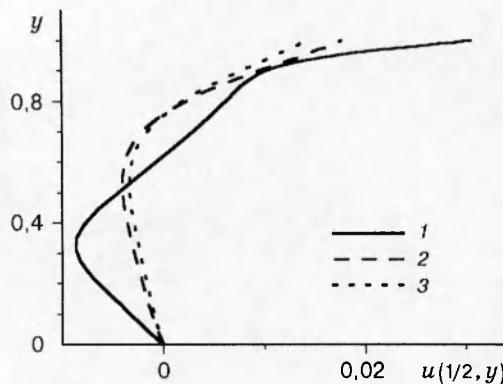

Рис. 5

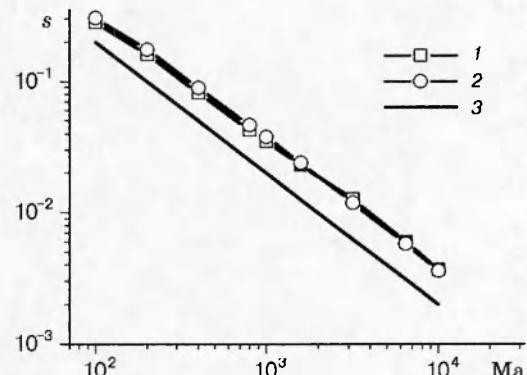

Рис. 6

Локальные особенности процесса теплоотдачи на вертикальных стенках зависят от структуры течения, которая в свою очередь зависит от Pr . При $\text{Pr} = 1$ и $\text{Ma} = 10^2$ течение относительно слабое и приповерхностное. С ростом Ma охлажденный поток жидкости проникает все глубже вдоль холодной границы, достигает дна полости (кривая 1 на рис. 5); центр главного вихря все больше смещается по направлению к геометрическому центру полости. Эволюция по Ma пространственной структуры течения в данном случае во многом напоминает, как справедливо отмечено в [6], эволюцию течения в каверне с движущейся крышкой. В нижних углах полости развиваются вторичные и третичные вихри. Вторичные вихри имеют асимметричную форму, эволюционируют по сложному закону: правый вихрь монотонно возрастает, левый сначала уменьшается в размерах, достигая своего минимума (по ширине и высоте) при $\text{Ma} \approx 3 \cdot 10^3$, после чего его геометрические параметры начинают монотонно возрастать. Третичные вихри имеют более симметричную форму (ширина с точностью до двух значащих цифр равна высоте), в своей эволюции они повторяют динамику соответствующих вторичных вихрей. Следует подчеркнуть, что в данном случае вторичные вихри не влияют на структуру локальной теплоотдачи ни на холодной, ни на горячей стенках.

При $\text{Pr} = 16$ и возрастании Ma до $\text{Ma} = 10^4$ течение остается приповерхностным (кривая 2 на рис. 5), центр вихря смещается по направлению к горячей стенке; вторичные и третичные вихри в нижних углах полости практически не изменяются в размерах.

Анализ профилей продольной компоненты скорости $u(1/2, y)$ для достаточно больших значений Ma и различных значений Pr показывает, что уже при $\text{Ma} = 10^3$ в случае сильновязкой жидкости ($\text{Pr} \geq 16$) наблюдается интенсивный поверхностьный поток жидкости от горячей стенки к холодной и приповерхностное обратное компенсирующее (в силу закона сохранения массы) течение, слабо влияющее на течение жидкости в придонной области. В относительно маловязкой жидкости ($\text{Pr} = 1$) на том же профиле скорости наблюдается глобальный минимум при $y \approx 0.3$, т. е. жидкость в придонной области вовлечена в интенсивное компенсирующее течение. Заметим, что указанное положение экстремума на профиле продольной компоненты скорости хорошо соотносится с положением глобального максимума на профиле локальной теплоотдачи вдоль горячей поверхности.

Решение повышенной точности. Некоторые характеристики течения и теплообмена задачи (1)–(4) для $\text{Pr} = 1$, заимствованные из [6, 7], а также данные, демонстрирующие зависимость полученного нами решения от размера используемой сетки, представлены в табл. 1. Для более полного количественного описания исследуемого течения, а также с целью создания условий для объективного тестирования вычислительных схем расширим этот набор характеристик, введя следующие: значение функции тока в центре полости;

Таблица 1

Ma	Размер сетки	$u(1/2, 1)$	Nu_0	$Nu_{1/2}$	Nu_1	$\omega(0, 1)$	$\omega(1, 1)$
10^2	20×20	$1,0879 \cdot 10^{-1}$	1,0965	1,0965	1,0965	0,7239	2,044
	40×40	$1,0869 \cdot 10^{-1}$	1,0962	1,0962	1,0962	0,7300	2,028
	60×60	$1,0869 \cdot 10^{-1}$	1,0962	1,0962	1,0962	0,7301	2,028
10^3	20×20	$4,9380 \cdot 10^{-2}$	1,9294	1,9269	1,9299	0,9437	12,32
	40×40	$5,0007 \cdot 10^{-2}$	1,9259	1,9259	1,9257	0,9545	11,85
	60×60	$5,0018 \cdot 10^{-2}$	1,9258	1,9258	1,9258	0,9550	11,75
	64×64	—	1,92*	—	1,93*	—	11,8*
	64×64	—	—	—	—	1,0**	11,79**
10^4	40×40	$2,6855 \cdot 10^{-2}$	4,4099	4,2785	4,4000	2,2124	67,53
	60×60	$3,0381 \cdot 10^{-2}$	4,3621	4,3621	4,3654	2,2334	77,09
	64×64	—	4,32*	—	4,34*	2,4*	60,2*
	64×64	$2,96 \cdot 10^{-2}**$	4,36**	4,33**	4,40**	—	—

* Данные из [6].

** Данные из [7].

максимум горизонтальной компоненты скорости на открытой поверхности; экстремумы той же компоненты скорости в вертикальном центральном сечении; экстремумы вертикальной компоненты скорости в горизонтальном центральном сечении; размеры вторичных и третичных вихрей, расположенных в нижних углах полости (H — ширина, V — высота; индекс L соответствует левому углу, индекс R — правому); значение вихря скорости в трех выделенных точках поверхности; максимум локальной теплоотдачи на горячей вертикальной поверхности. Основные характеристики полученного для $Pr = 1$ на сетке 60×60 решения сведены в табл. 2, где всем помещенным экстремальным характеристикам ставится в соответствие их местоположение.

Об эволюции максимума распределения скорости вдоль открытой поверхности. Детальный анализ распределения скорости $u(x, 1)$ для различных значений Pr позволил выявить следующую интересную закономерность: при том, что форма распределения зависит от Pr (см. рис. 2), положение его глобального максимума s , отсчитываемое от холодной границы, с возрастанием Ma изменяется по степенному закону $s = c \cdot (Ma)^d$ с показателем степени $d = -0,96 \approx -1$, т. е. уменьшается в обратно пропорциональной зависимости от величины Ma для всех рассмотренных значений Pr . На рис. 6 представлены результаты расчетов величины s для $Pr = 1; 16$ (кривые 1, 2), непрерывная линия 3 отображает зависимость $s = 20/Ma$.

Параметрические аппроксимации характеристик теплоотдачи. Результаты вычислений позволяют на интервале $10^3 \leq Ma \leq 10^4$ построить параметрические аппроксимации интегральной теплоотдачи (Nu_0) и максимальной локальной теплоотдачи (Nu_{max}) в зависимости от Ma :

$$Nu_0 = 0,17 Ma^{0,35}, \quad Nu_{max} = 0,034 Ma^{0,84}, \quad Pr = 1; \quad (6)$$

$$Nu_0 = 0,29 Ma^{0,28}, \quad Nu_{max} = 0,020 Ma^{0,93}, \quad Pr = 16; \quad (7)$$

$$Nu_0 = 0,31 Ma^{0,27}, \quad Nu_{max} = 0,013 Ma^{0,98}, \quad Pr = 200. \quad (8)$$

Анализ аппроксимаций (6)–(8) приводит к следующему выводу: большему значению Pr соответствует более быстрый рост Nu_{max} , что находит отражение в показателе степени полученной аппроксимации. Примечательно, что указанный факт наблюдается на фоне относительного снижения интегрального потока тепла через слой жидкости: с изменением

Таблица 2

Характеристика	Ма		
	10 ²	10 ³	10 ⁴
$\psi(1/2, 1/2) \cdot 10^3$	-6,005	-2,833	-2,859
$\{u_{\max}(x, 1) \cdot 10^2; x\}$	{12,24; 0,721}	{9,021; 0,965}	{7,62; 0,996}
$\{u_{\max}(1/2, y) \cdot 10^2; y\}$	{10,87; 1,0}	{5,002; 1,0}	{3,038; 1,0}
$\{u_{\min}(1/2, y) \cdot 10^3; y\}$	{-21,21; 0,537}	{-9,802; 0,518}	{-8,613; 0,325}
$\{v_{\max}(x, 1/2) \cdot 10^3; x\}$	{17,58; 0,230}	{8,111; 0,228}	{7,766; 0,247}
$\{v_{\min}(x, 1/2) \cdot 10^3; x\}$	{-20,12; 0,800}	{-9,811; 0,800}	{-11,81; 0,844}
$\{H_L(2); V_L(2)\} \cdot 10^2$	{8,95; 9,07}	{8,60; 8,65}	{10,5; 9,66}
$\{H_R(2); V_R(2)\} \cdot 10^2$	{9,41; 9,64}	{10,7; 11,2}	{23,4; 29,5}
$\{H_L(3); V_L(3)\} \cdot 10^3$	{5,32; 5,32}	{5,07; 5,07}	{6,01; 6,01}
$\{H_R(3); V_R(3)\} \cdot 10^3$	{5,64; 5,65}	{6,55; 6,56}	{15,8; 15,8}
$\omega(0, 1)$	0,7301	0,9550	2,233
$\omega(1/2, 1)$	0,7368	0,3142	0,2852
$\omega(1, 1)$	2,028	11,75	77,09
$\{\text{Nu}_{0,\max}; y\}$	{1,223; 0,322}	{2,168; 0,520}	{5,253; 0,409}
Nu_0	1,096 16	1,9258	4,362
$\text{Nu}_{1/2}$	1,096 16	1,9258	4,362
Nu_1	1,096 16	1,9258	4,365

Pr от 1 до 200 показатель степени в аппроксимации Nu_{\max} растет приблизительно от $4/5$ до 1, в то время как соответствующий показатель Nu_0 уменьшается от $1/3$ до $1/4$. Все более проявляющаяся с увеличением Pr прямо пропорциональная зависимость Nu_{\max} от Ma коррелирует с выявленной закономерностью эволюции s (рис. 6).

Заключение. С высокой пространственной разрешающей способностью численно исследованы локальные характеристики термокапиллярного течения, характеризующегося наличием областей с относительно большими локальными градиентами скорости и температуры. По результатам вычислений установлена закономерность, общая для всех рассмотренных течений (среды с различными значениями Pr), в соответствии с которой положение максимума горизонтальной компоненты скорости смещается к холодной границе с ростом Ma . Вблизи холодной стенки возникает большой градиент температуры (см. рис. 3, 4), в связи с чем именно здесь в концентрированной форме сосредоточивается локальное влияние термокапиллярного эффекта, происходит ускорение жидкости и наблюдается не только локальный, но и глобальный максимум горизонтальной компоненты скорости. Затем формируется поворотное нисходящее течение, т. е. проявляется подтормаживающее влияние вертикальной стенки, в которую «утыкается» ускоренное поверхностное течение еще не успевшей остыть жидкости. С этой локальной особенностью течения связана наблюданная локальная особенность (максимум) теплового потока на стенке.

Из табл. 1 следует, что грубые методы (низкий порядок аппроксимации пространственных производных или недостаточно подробная сетка) позволяют получить с приемлемой точностью интегральные характеристики (Nu_0 , Nu_1), но приводят к существенным погрешностям при определении локальных характеристик: представленное в [6] значение $\omega(1, 1) \approx 60,2$ оказывается заниженным более чем на 25 %. Так как в силу (4) и (5) выполняется цепочка равенств $\omega(1, 1) = -\partial T / \partial x|_{x=1, v=1} = \text{Nu}(1, 1)$, в результате оказывается заниженным более чем на 25 % и значение локальной теплоотдачи в точке соприкосновения холодной границы с открытой поверхностью. Сравнение интегральных и локальных значений теплоотдачи для $\text{Pr} = 1$, а также построенных на их основе аппроксимаций с известными результатами [4, 6] показывает, что показатель степени для Nu_{\max} в (6) более

чем на четверть превышает значение $2/3$, представленное в [6]; величина $Nu_{max} = 52,1$, полученная нами при $Ma = 6400$, более чем в два раза превышает соответствующее значение в [4]. Вместе с тем оба коэффициента интегральной теплоотдачи в (6) с точностью до двух значащих цифр совпадают с известным результатом [4].

В то же время указанная закономерность, как это наглядно демонстрирует рис. 6, предъявляет жесткие требования к пространственному разрешению при численном моделировании. Представленное в табл. 2 решение повышенной точности может служить тестом для конечно-разностных и конечно-элементных схем второго порядка, используемых в численном моделировании термокапиллярной и тепловой гравитационно-капиллярной конвекции [4–7], например в различных технологических методах выращивания кристаллов.

Автор выражает благодарность В. С. Бердникову за привлечение внимания к рассмотренной задаче и обсуждение результатов численного моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутателадзе С. С., Кирдяшкин А. Г., Бердников В. С. Влияние термокапиллярных сил на процессы переноса у свободной поверхности жидкости в горизонтальном слое при турбулентной тепловой гравитационной конвекции // Докл. АН СССР. 1976. Т. 231, № 2. С. 309–311.
2. Бердников В. С. Структура свободно-конвективного течения жидкости вблизи свободной поверхности теплообмена // Некоторые задачи гидродинамики и теплообмена: Сб. науч. тр. / АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т теплофизики. 1976. С. 12–22.
3. Бердников В. С. Термокапиллярная конвекция в горизонтальном слое жидкости // Теплофизические исследования: Сб. науч. тр. / АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т теплофизики. 1977. С. 99–104.
4. Математическое моделирование конвективного тепломассообмена на основе уравнений Навье — Стокса / В. И. Полежаев, А. В. Бунэ, Н. А. Верезуб и др. М.: Наука, 1987.
5. Конвективные процессы в невесомости / В. И. Полежаев, М. С. Белло, Н. А. Верезуб и др. М.: Наука, 1991.
6. Zebib A., Homsy G. M., Meiburg E. High Marangoni number convection in a square cavity // Phys. Fluids. 1985. V. 28, N 12. P. 3467–3476.
7. Carpenter B. M., Homsy G. M. High Marangoni number convection in a square cavity. Pt II // Phys. Fluids. 1990. V. A2, N 2. P. 137–149.
8. Толстых А. И. Компактные разностные схемы и их применение в задачах аэродинамики. М.: Наука, 1990.
9. Гапонов В. А. Компактные разностные аппроксимации повышенного порядка точности в задачах вычислительной гидродинамики. Новосибирск, 1994. (Препр. / РАН. Ин-т теплофизики; № 272-94).
10. Гапонов В. А. Численное решение задачи о конвективном течении в замкнутой полости методом компактных разностей повышенного порядка точности. Новосибирск, 1994. (Препр. / РАН. Ин-т теплофизики; № 273-94).
11. Lele S. K. Compact finite difference schemes with spectral-like resolution // J. Comput. Phys. 1990. V. 103, N 1. P. 16–39.